

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 17 сентября 1994 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 17 de septiembre de 1994 № 2301

Николай Казанцев

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН И СУДЬБЫ РОССИИ

Торжеством русского зарубежно-православия можно назвать состоявшееся 2-го июля в американском городе Сан Франциско прославление архиепископа Иоанна (Максимовича) — первого святого Русской Православной Церкви Заграницей. Однако событие это имеет недюжинное значение и для самой России, как бесспорно имела воздействие на судьбы нашей страны канонизация Зарубежной Церковью новомучеников российских во главе с Царской Семейю.

Как случилось тогда, в преддверии 1981 года, так и сейчас, накануне канонизации можно было услышать благонамеренных людей сомневавшихся — не преждевременен ли сей акт. Указывалось, в частности, что в России обычно прославление святого имело место лишь через сто лет после его преставления. Почему же не подождать хотя бы 50? (Владыка Иоанн Шанхайский и Сан Францисский скончался в 1966 году). На что следовал резонный — увы — ответ: через 50 лет некому будет прославлять.

Однако если русское православное зарубежье действительно может через несколько десятилетий сойдти на нет — частично из-за денационализации и биологического вымирания, частично из-за возвращения наиболее деятельных его представителей на родину — то 2-го июля оно еще показало силу своего духовного горения. Не менее трех тысяч человек приняло участие в прославлении усопшего подвижника, пастыря духовного всегда и всюду, а в Китае и на Филиппинах еще и вождя русской эмиграции. Как сказал в своей проповеди возглавлявший торжество в сослужении 130-ти священнослужителей первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Виталий, если б кто-нибудь мог бы охватить Землю очами, он увидел бы как со всех концов мира устремились в город Сан Франциско русские паломники, точно также как в дореволюционной России непрестанно бороздили они карту нашей родины, направляясь к различным святыням.

Географическая разбросанность участников торжества подчеркивала вселенскость прославления. В самой большой русской церкви в Соединенных Штатах в эти дни можно было увидеть сына легендарного командира 3-го Корниловского полка протоиерея Сергея Пуха из Люксембурга и молодого иерея Константина Бусыгина из Бразилии; носительницу прославленной в русской литературе и в русском почвенничестве фамилии, Марину Александровну Аксакову из Аргентины и настоятеля нашего храма в Уганде, отца Христофора Валусимби; матушку Иулианию, игумению Елеонского монастыря на Святой Земле и Любовь Миллер из Австралии, автора книги о новомученице Великой Княгине Елизавете Федоровне.

Величие и исключительность события не ускользали даже от сознания детей: во время крестного хода с мощами святителя по улицам Сан Франциско, мой 13-летний Леня, обычно чуждый всякой восторженности, воскликнул: «Папа, ведь это исторический момент! Я вероятно назову моего сына в честь святого

Иоанна».

Многие приехали в Свято-Скорбященский собор, чтоб перед деревянной ракой с изображением орлеца и надписью «Праведники во веки живут» просить святителя Иоанна о помощи в житейских делах, как например те девушки и молодые люди, которые горячо молились о даровании им в супруги русского православного человека — фактически наивысшая милость, на которую может надеяться рожденный за границей потомок белых эмигрантов. Другие пришли, чтоб поклониться открытым нетленным мо-

ховное исцеление нашего отечества».

А каковы были эти слова?

«Россия ждет христоролюбивое воинство, христоролюбивых царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности русскому пути правды», говорил Владыка. На протяжении семи десятилетий это именно и было кредо русской белой эмиграции. Теперь же эти слова выпускника Полтавского Кадетского Корпуса, ставшего еще одним из «святых в Земле Российской просиявших» (ибо Зарубежная Русь это, конечно, та же Рос-

ки будут изображаться на иконах». Как мы теперь знаем, это провидение исполнилось. Безусловно исполнится и другое пророчество святителя: «Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится вера. Восстанет когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников».

Не может быть сомнения, что первого из этих «праведников и исповедников», которых Россия должна познать и полюбить как условие, чтоб восстать из пепла — это Императора Николая Второго.

И опять-таки: одни из самых убедительных строк когда-либо написанных для познания истинного облика Царя-Мученика принадлежат перу святителя Иоанна в упомянутой статье:

«Государь Николай Александрович воплотил в себе лучшие черты царей, которых знал, любил и почитал русский народ. Царь-Мученик больше всего походил на царя Алексея Михайловича Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра Второго Освободителя, но царь Николай Второй тоже освободитель народов из братского славянского племени. Россия знала Александра Третьего Миротворца, а Государь Николай Второй не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миром и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по бескорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская Конференция. Россия восхищалась Александром Первым и назвала его Благословенным за то, что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай Второй, в условиях во много раз более трудных, восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов. Россия знала великого преобразователя Петра Первого, но если припомнить все преобразования Николая Второго, то мы не знаем кому отдать предпочтение, причем последним преобразования были проведены более взвешательно, обдуманно и без резкости. Иоанна Калиту и Иоанна Третьего знали как собирателей России, но до конца довел их дело Государь Николай Второй, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех ее сынов. Государь всероссийский — он первый и единственный был царем всероссийским».

Все знавшие святителя Иоанна лично, изумлялись остроте его взора, проникавшего через физический мир и видевшего всегда самое главное, самое существенное. Поэтому мы верим, что не ошибался он и тогда, когда вдохновенно предвидел восстание России. Поэтому мы верим, что Россия дождется-таки своего христоролюбивого воинства, своих христоролюбивых царей и вождей.

Святителю Отче наш Иоанне, последних времен Чудотворче, моли Бога о спасении России!

Николай Казанцев

щам угодника Божья и перед ними дать обет исправления своей грешной жизни. Иные прибыли влекомые, главным образом, стремлением участвовать во всеобщем соборном признании являемой Господом Богом святости русского подвижника.

Но и одни и другие и третьи одновременно как бы участвовали и в некоем смотре русской белой эмиграции. Русские белые изгнанники дали России свою кровь и свои мысли, свою верность и свое служение. Теперь мы знаем, что они из своих рядов дали России также и заступника у Престола Всевышнего. Это было как никак более своевременно в сегодняшние жуткие для патриота дни, когда порою кажется, что Россия неотвратимо умирает и больше никогда не воскреснет — еще одна веская причина, кстати, по которой не следовало откладывать канонизацию.

Общеизвестно, что испокон веков русская Церковь была кровно связана с русской государственностью. Поэтому, помимо своей чисто церковной сути, прославление Владыки Иоанна имеет значение в преломлении исторической судьбы России. Как сказал епископ Кирилл Севастийский, «чем больше русских людей будет теперь вникать в жизнь, слова, облик Святителя Иоанна, тем ближе будет истинное ду-

сия) — более актуальны, чем никогда. Что, как не христоролюбивое воинство, может удержат сегодня Россию от скатывания к окончательной гибели?»

Любопытно, что согласно опросу проведенному на днях Центром изучения общественного мнения России 25 процентов опрошенных заявили, что только военачальник по хожий на генерала Пиночета может вывести Россию из кризиса. Стало быть уже каждый четвертый русский человек, выражаясь словами святителя, «ждет христоролюбивого вождя», каковым как раз и является чилийский главнокомандующий, освободивший свою родину от марксизма, хаоса и нищеты.

«Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию». Не буквально ли этими же самыми словами Владыки Иоанна, охарактеризовал положение нашей страны и Александр Солженицын, во время своего недавнего путешествия из Владивостока в Москву, почти в те же дни когда в храме на улице Гери произносились слова службы сан-францисскому святителю: «Буди же нам увенчание твое к покаянию нелицемерному...?»

Ровно шестьдесят лет назад, в «Церковной Жизни» номер 8, за 1934 год, Владыка Иоанн писал: «Придет время, когда Царственные Мучени-

Владимир Рудинский

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРОМАХ

У меня стоит на полке книжка „Н. С. Гумилев. Неизданное. Стихи и письма“, выпущенная в Париже в 1980 году, издательством YMCA-Press.

И в ней на первой странице — портрет Гумилева.

Нет-нет, случилось мне смотреть на этот портрет и удивляться. Вроде бы и черты не те, а главное — выражение лица совсем не свойственное Гумилеву. Хотя бы если сравнить с его же изображением на обложке...

И вот теперь, совсем недавно, в подсоветском библиогра-

фическом журнале "De Visu" нашёл я ошеломившее меня объяснение!

Оказывается, это фотография не Николая Степановича, а вовсе другого писателя — Бориса Садовского...

Писатель-то он, в своем роде, тоже замечательный, но никак не похожий на нашего „поэта дальних странствий“, и с совершенно другою судьбой...

Как могла произойти такая поразительная ошибка?..

Интересно бы, конечно, узнать; но с кем греха не бывает!

Не так уж и важно на кого следует возложить ответственность.

А вот хочу эту справку для Зарубежья воспроизвести, в особенности для тех, кто, как я, любит и ценит Н. С. Гумилева; досадно все же, если они в заблуждении смотрят на черты лица, принадлежавшие иному человеку, и думают, что это — тот, кому они обязаны столь дивными стихами!

Владимир Рудинский

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Кабанов. „Похождения настоящего мужчины“. (Москва, 1993).

У Кабанова таланта много больше, чем у Тарасевича. Хотя он, к сожалению, применяет ту же технику дезориентирующих скачков от одного действующего лица к другому.

Это однако не главная беда. Есть в книге, состоящей из трех повестей, „Невозвращенец“, „Сочинитель“ и „Самозванец“, более серьезные недостатки.

Все три истории имеют фантастический характер. В первой перед нами экскурсия в недалекое будущее, рисующая хаос и гражданскую войну в России. Есть здесь живые и более или менее правдоподобные картины; но рядом, увы, — грубо и несурозно тенденциозные.

Например, какие-то реакционеры и сталинисты взрывают памятник Пушкину. Элементарная справедливость гласит, что это маловероятно.

Во второй сюжет вовсе, — вызывающе! — невероятен. Чекисты, замыслив государственственный переворот в СССР, похищают за границей трех беглых диссидентов, которым поручают осуществить нужный террористический акт. Из плана, конечно, ничего не выходит. Но ведь для сочинения такого проекта необходимо было бы, чтобы предпринимательно КГБ in cogroge лишилось рассудка!

В третьей мы просто переходим в атмосферу бреда. Положим, герой — алкоголик, которому что угодно может чудиться. Но все же непонятно, как он, стреляя из пугача тяжело ранит противника. И еще меньше, — как может случиться, что он, беря во Францию билет на самолет в Россию попадает в Австралию.

Какие-то туманные попытки объяснить это наличием иной реальности, вогнутостью времени и тому подобным очень уж туманны и неубедительны. Фантастический жанр может быть увлекательным, волнующим, даже глубоким и значительным, что мы видим, скажем, под пером Гофмана, Мейринка или Гоголя. Но тогда надо предлагать какую-то схему, представляющуюся читателю если и не возможной, то, по меньшей мере, стройной и продуманной. Тут же этого, увы, и в помине нет...

Многочисленные, длинные, утомительно подробные изображения полового акта принадлежат к тому роду порнографии (извест-

ной и на Западе), которая никого не может соблазнять или возбуждать, — напротив, только отталкивать. Но зачем же и кому же она нужна?! Для нас это загадка...

Добавим, что фигурирующие тут женщины ни морально, ни физически отнюдь не привлекательны; часто даже и не молоды. Отношения же их с центральными героями вертятся в сфере грязноватых некрасивых адюльтеров.

Жаль, что Кабанов не обратит свои способности на что-либо лучшее.

То, что он ухитряется сделать свои повести интересными, заставить читателя за судьбами персонажей с любопытством следить, — доказывает, что он очень даже мог бы писать и иначе.

К несчастью, видимо его вкус испорчен скверной литературой и противоречиями нашего времени.

Отметим, что хотя действие его произведений развертывается в значительной мере на Западе, — западная культура ему глубоко чужда. Он из нее понимает и воспринимает только самое худшее, поверхностно усваивает элементы американских детективов и, как мы уже отметили, порнографии.

Да еще, — описания технических новинок, перечисление марок автомобилей, новинок моды в области одежды. Чувствуется советский образованец, изголодавшийся по комфорту и сытости заграничного мира.

То, насколько ему чужда настоящая культура проявляется порою в совершенно анекдотических формах.

Его герой мечтает поехать в Версаль, чтобы посмотреть на лестницу, где д Артаньян толкнул Портоса.

Версальский дворец в эпоху трех мушкетеров еще и построено не был; и действие романа Дюма, — казалось бы, хорошего знакомого публике даже в советской России! — развертывается в Париже.

С. Дарел. „Воробей на снегу“. (Москва, 1992).

Книга по сюжету напоминает таковую молоденькой латышки Руты У., о которой мы писали прежде; только та была по духу нам ближе.

Сильва Дарел принадлежала к состоятельной еврейской семье в Риге, и в 8 лет была, с родителями и сестрой вывезена большевиками в Сибирь, накануне немецкого вторжения. Там их разлучили, отца отправили в концлагерь, а остальных — в ссылку.

Выехав позже, на вполне легальных началах в Ленинград,

она поступила там в институт, но была, прежде чем окончила, арестована и водворена в Камск обратно, после страшного путешествия по этапу. На этом ее рассказ прерывается — к нашей живой досаде! — и мы лишь из комментариев и фотографий узнаем, что теперь она замужем за англичанином и живет в Англии. Описано все это чрезвычайно живо и читается с неслабеющим интересом.

К нашему удовлетворению, автор приходит в конце концов к полному отрицанию большевизма.

Но... при такой биографии, — надо ли было проделывать долгую и сложную эволюцию? У нее было все, чтобы понять правильно вещи с самого раннего детства!

Отметим, что кое в каких деталях память, видимо, Сильве Дарел изменяет; и немудрено, — она через много лет, взрослой, вспоминает о впечатлениях маленькой девочки!

По ее словам, когда их везли в Сибирь, ее отец оказался единственным знающим по-русски в вагоне, где были старики и старухи, женщины и дети.

Это вряд ли возможно. В те годы в Латвии, если не все, то старшее поколение сплошь хорошо знали русский язык; особенно уж — в больших городах и в самой столице!

Скорее, просто ее отец оказался более бойким, смелым и оборотистым, чем другие.

Неверно и то, что ей было трудно произносить, — в дороге в Сибирь, — слово молоко „из-за отсутствия твердых „л“ в знакомых языках“.

Она сама сообщает что еще совсем маленькой пела любимой собачке „колыбельную по-латышски „Айя жужу, лачу берни“ („Баю, баю, медвежата“).

В латышском же языке, в частности и в слове лацис „медведь“ такое же твердое л, как и в русском.

Но не будем цепляться к мелочам.

Книга, конечно, представляет ценность в рамках свидетельства об ужасах большевизма — о которых, к нашему глубокому удивлению, в „бывшем СССР“ начинают вроде бы теперь забывать!

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В этой колонке в предыдущем номере была отмечена несостоятельность экономических планов и программ, насильно (и против народной воли) проводившихся и проводящихся в нашей стране в течение не только последних четырех лет, но и в течение всего 77-летнего постреволюционного периода. Конечно, именно такая **длительная и коренная деформация** всего народного хозяйства и является главной причиной сегодняшнего экономическо-социального положения. Также была отмечена и экономическая некомпетентность многих, так называемых, социалистических „экономистов“, сегодня уже ставших „демократическими и либеральными“. Однако, анализ сегодняшнего экономического положения в нашей стране этим не исчерпывается, так как несомненно помимо этих двух причин сегодня имеются налицо и другие. В этом смысле, можно особенно отметить две группы причин.

В первую очередь, бросается в глаза отсутствие фундаментального экономического законодательства, в согласии с общей политической целью восстановления нашей страны. В „Политическом калейдоскопе“ в номере 2237, от 19 июня прошлого года, подчеркивалась необходимость разработать ряд основных законов (или „макрозаконов“), для приведения в равновесие и в порядок макроэкономических и макросоциальных отношений в обществе. В посленацистской Германии такими законами были „Видергутмахунгсгезетц“ и „Ластенаугслайхгезетц“. Оба закона регулировали экономическую реабилитацию пострадавших слоев населения и перераспределение социальных нагрузок, вызванных диктатурой и войной, потому что без **минимальной социальной справедливости** по отношению к особенно пострадавшим и к особенно обнищавшим (не по своей вине), невозможна никакая политическая реконструкция. К таким основным экономическим законам несомненно относится и законодательство о собственности недвижимого имущества, которое должно не только уточнить, кто является юридически правомочным отчуждать общенародную собственность, но и установить точные условия и предпосылки, в согласии с которыми такое отчуждение может иметь место. Но, с макроэкономической точки зрения, самым главным при этом является установление принципа, что отчуждение общенародных активов должно сопровождаться одновременным и симметричным **погашением публичных** (общенародных) **долгов**, а не служить для растрат и для частных обогащений.

Именно на этот принцип было обращено особое внимание в „Программе для России“, опубликованной в „Нашей Стране“ в номере 2034, от 29 июля 1989 года. К сожалению, содержание этого документа до сих пор весьма мало известно, как и других аналогичных документов Русского Зарубежья.

Во вторую очередь, необходимо снова отметить очевидные **тенденции низвести экономически нашу страну к роли сырьевого придатка** других экономических регионов мира. („Политический калейдоскоп“, номер 2264, 25.12.1993). Газета „Уолл стрит джорнал“ от 2 августа с. г. сообщила, что акции русских нефтяных обществ сегодня можно купить за „частицу“ их стоимости на Западе, что уже и практикуется западными фирмами. Одновременно, Запад готовится к увеличению производства „кока-колы“ в России. Получается, что в обмен на „кока-колу“ мы будем давать Западу нашу нефть.

П. Н.

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

"НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ"
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15.- долл.
В других странах — 20.- долл.

Зарубежная жизнь

ПАМЯТИ ОЛЬГИ МОРОЗОВОЙ ДЕ БАЗИЛЬ

В балетной истории сотни имен. Думая об Ольге Морозовой невольно тоже отдаешь дань ее уже давно покойному мужу, выдающемуся деятелю русской оперы и балета за границей, белому офицеру Василию Григорьевичу Воскресенскому, более известному почитателям балета под именем полковника де Базиля. Балет полковника де Базиля еще 20 лет после смерти великого Дягилева продолжал его замечательную традицию. Сперва будучи одним из директоров Русской оперы Елисейских полей, а затем и директором балета, де Базиль собрал у себя лучшие силы русской артистической эмиграции, исклю-чительно одаренных певцов и блестящих балерин, воспитанных прекрасными педагогами Императорского балета России. Ушла от нас Ольга де Базиль, но осталась наша благодарная память.

Ольга Александровна Морозова родилась в 1914 году в городе Ханкоу, в Китае, возле чайных плантаций ее отца. С детских лет у Ольги, также как и у ее старшей сестры Нины, были обнаружены балетные способности. Из переполненного русскими беженцами Китая отец Ольги перевозит всю семью в Париж, балетный центр мира той эпохи. Мать отвела Нику и Ольгу в школу непревзойденного петербургского педагога Ольги Осиповны Преображенской, в которой в те годы учились совсем юные Тамара Туманова и Ирина Баронова, приехавшая из Румынии. Чтобы не путать на сцене имена будущих балерин, старшая сестра — Нина — оставила фамилию отца — Вершинина, а младшая — Ольга — взяла фамилию матери — Морозова. В услышанных мною воспоминаниях Ольги Морозовой, на уроках О. О. Преображенской была с девочками сердитой и строгой, порою прикрикивая на них, воспитывая совершенство. Кроме уроков Преображенской, Ольга начала брать уроки у другой петербургской прима — Любви Николаевны Егоровой в замужестве княгини Трубецкой. В последствии в Нью Йорке Ольга также занималась в классе у балерины Московского театра Елизаветы Андерсон, танцевавшей в 1917 году в Москве «Аврору» и поставившей в 1929 году на сцене Метрополитен Оперы «Свадебку» Стравинского. Ольга Морозова с благодарностью вспоминала уроки у Андерсон, помогшей балерине понять анатомию балетных мышц и головой объяснить, как держать равновесие при пируэтах.

В 1932 году после просмотра класса юных танцовщиц, Василий Григорьевич Воскресенский, содиректор вместе с Рене Блюмом только что открывшегося Русского балета Монте Карло, пригласил в труппу лучших русских молодых балерин. В Монте Карло 18-летняя Ольга Морозова начала репетиции с Жоржем Баланциным, вскоре уехавшим в Лондон и открывшим там знаменитый балет «1933». Несмотря на все, слезами проплаканные подушки, Воскресенский де Базиль не отпустил Ольгу в Лондон. Начались гастрольные туры с Балетом Монте Карло — сперва по Европе: в Бельгии, Голландии, Швейцарии, Англии и Испании, а с 1934 года — бесконечные турне по Северной, а затем и Южной Америке. Вряд ли в истории балета найдется подобная труппа, дававшая в год от 280 до 350 спектаклей! В труппе у де Базиля танцевали почти каждый вечер, и почти всегда в новом городе и на новой сцене, а ночью затем репетировали новые спектакли, выпуская в год 4-5 премьер! Вся балетная группа жила в поезде, кочуя из города в город во время гастролей. Великой заслугой труппы полковника де Базиля является то, что он не только сохранил и донес до наших дней множество балетов дягилевского репертуара, но и чрезвычайно развил его, приглашая лучших хореографов своего времени: Фокина и Баланчина, Мясина и Нижинскую, Лишина и Лифаря. К этому впечатляющему списку следует прибавить и лучших художников эпохи, создавших декорации и костюмы к этим постановкам: Миро и Дейран, Берар и Дюфи, Руо и Битон, Коровин и Бенуа, Гончарова и Анненков. В труппе де Базиля сохранялись также декорации и костюмы работы Леона Бакста, оставшиеся от дягилевских сезонов.

29 мая 1938 года в русской церкви Ниццы 24-летняя Ольга Морозова венчалась с 50-летним бывшим казачим офицером, Василием Григорьевичем Воскресенским, родившимся в Ковно в 1888 году. Энергичный и деловой организатор, взявший под свое крыло «беби-балерин», Воскресенский не был художественно-одаренной натурой, но он своим чутьем умел отобрать и выделить лучшее из художественной среды русской эмиграции и мира балета в целом. В последние предвоенные годы труппа де Базиля гастролировала в Австралии и Новой Зеландии — везде гастролы производили ошеломляющее

впечатление, не только качеством постановок и оформления, но и великолепием исполнителей. Александра Данилова, Любовь Чернышева, Тамара Туманова, Ирина Баронова, Татьяна Рябушинская, Тамара Григорьева, Татьяна Лескова, а также Леонид Мясин, Давид Лишин и Сергей Лифарь в разное время танцевали с балетом де Базиля.

Ольга Морозова танцевала в те годы в балетах: «Большой Дунай», «Бах», «Кореартум», «Веселые женщины», «Городской сад», «Сильфиды», «Шехерезада», «Карнавал», «Половецкие пляски», «Золотой петушок», «Свадьба Авроры» и многих других. Перед самым началом Второй Мировой войны Морозова и де Базиль жили в местечке Соспель на франко-итальянской границе и спасаясь от войны, вся компания вместе с ведущими звездами: Тумановой, Рябушинской, Немчиновой и Лифарем вновь отправились в Австралию, в Сидней и Мельбурн. Сестра Ольги, живущая сейчас в Рио де Жанейро, Нина Вершинина начала ставить для группы свои новые хореографии. Затем труппа отплыла в США, где гастролировала в 80-ти городах — от Лос Анжелеса до Флориды. С 1942 по 1946 труппа Оригинального Русского балета полковника де Базиля гастролировала в Латинской Америке, где дала около тысячи спектаклей. Куба, Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили, Перу, Эквадор, Колумбия, Боливия, Венесуэла, Панама, Коста Рика, Сальвадор и Гондурас — вот страны, покоренные талантом русских танцовщиц в тот период. В Буэнос Айресе, к примеру, из-за исключительного успеха, в театре Колон, труппа давала по два спектакля в день, с часовым перерывом между ними! В Южной Америке Морозова вошла в историю как исполнявшая ранее Ириной Бароновой роль Шемаланской царицы в балете Михаила Фокина «Золотой петушок». Ольга репетировала свою вариацию с двумя полными стаканами воды, которые надо было удержать в равновесии, танцуя на пальцах, притом по индийски изгибая руки. В южноамериканских гастролях в труппе среди звезд была Любовь Чернышева, Тамара Григорьева, Татьяна Лескова, Ольга Морозова и Нина Голлер, а из танцовщиц — Роман Ясинский, Олег Тупин и бывший партнер Анны Павловой, англичанин Алгеранов.

В марте 1947 года труппа начала выступать на сцене Метрополитен оперы в Нью Йорке, а затем отправилась на гастролы в Ковент Гарден в Лондоне, где уже гастролировали с огромным успехом в 1934-1939 годах. Известный британский балетный критик Арнольд Хаскелл писал в 1947 году: «Ольга Морозова неожиданно по-новому раскрылась в превосходно восстановленной «Жар Птице» М. Фокина». 27 июня 1951 года в Париже от сердечного приступа скончался Василий Григорьевич Воскресенский. На его отпевание на рю Дарю пришли Кшесинская, Кохно, Туманова, Рябушинская, Лифарь, Лишин, супруги Григорьевы, Докудовский, Строганова и многие другие.

Так, овдовев, Ольга Морозова стала исполнительным директором Оригинального Русского балета. Через месяц после кончины де Базиля, Георгий Кирста пытался возобновить работу труппы. Первого октября 1951 под новым названием Универсального балета, компания, начала гастролы в Вимблестоне, в Англии, но без прежнего успеха и разорившись, полностью закрылась в 1952 году. Таков печальный конец замечательной труппы. С согласия Ольги Морозовой, грек Антон Диамантиди взял в руки управление делами по особому ценному наследству де Базиля: уникальной коллекции оригинальных костюмов и декораций, выполненных по эскизам Леона Бакста, Натальи Гончаровой, Александра Бенуа, Сесилия Битона, Сони Делоне, Оливье Месселя, Джорджио де Кирико и многих других. Получив подпись Ольги Морозовой на управление наследством и оставив, таким образом, вдове без средств, Диамантиди продал на Сотби в июне 1968 года часть имущества, не дав Морозовой даже части вырученного. Затем последовали еще две огромные распродажи — в декабре 1969 и марте 1973 годах. Ольга Морозова даже не была известна о ликвидации имущества де Базиля, хранившегося в это время в амбарах в Монтрейе, под Парижем. Зарабатывая балетными уроками, обожавшая кошек, Ольга Морозова доживала свой век в 17-ом квартале Парижа возле площади Клиши в маленьком ветхом домике. Часами, порою, она просиживала в кафе «Петит Пузе» на площади Клиши, где я с ней встречался. Стройная, элегантная, молодая, скромная и застенчивая — она была олицетворением преданности памяти де Базиля. Ни за что не соглашавшаяся оставить своих 12 кошек и переехать к сестре в Рио де Жанейро, Ольга, заболев, поселилась в Русском Старческом Доме в Шелле, восточном предместье Парижа, где, после длительных мук, парализованная, скончалась 9 октября 1993 года.

Ольга Морозова де Базиль нашла последний приют в могиле своего любимого мужа на кладбище Сен Женеьев де Буа.

Александр Васильев (Париж)

Трибуна Читателя

„МОСКВА ЗАДЫШАЛА“

Все чаще на улицах европейских городов слышна русская речь. Еще недавно встретить советского человека было в диковину. Но теперь не удивляешься, проходишь мимо, не проявляя особого интереса. Познакомиться-то можно быстро, да вот осадок разочарования, а порой и гнева, проходит не скоро.

Разговорились как-то на улице с соотечественниками. Один из них, нерусского вида, разразился тирадой: «Мы с женой чуем запах денег. Так вот я Вам скажу: дела надо совершать сейчас именно в России. Чем мы и занимаемся». При этом он время от времени переходил на английский язык и, как оказалось, живет несколько лет в Америке (так и тянуло спросить: как можно язык забыть так быстро, ну да ладно...). На скромные возражения о том, что Россия сейчас находится в катастрофическом положении, последовал категорический ответ: «Нужно уметь делать деньги. А Москва сейчас, наконец, задышала, понимаете, за-ды-ша-ла???» И при этом состроил такое зверское выра-

жение лица, что мне стало страшно. Страшно за Москву...

Можно представить себе, что имел в виду этот господин из Сан-Франциско. Задышала столица бесконечными иностранными названиями магазинов и ресторанов, мозолящими глаза макдональдами, метрометрами и иномарками машин, публичными домами с проститутками-подростками. Она задышала продуктами западного и порой самого недоброкачественного производства. Доходит до абсурда. Нет теперь своей картошки и молока, творога и колбасы — все покупается за рубежом. Даже в бывших кафе-пельменных продаются итальянские ravioli...

Задышала златоглавая одним воздыхом с бандитами, сутенерами, сектантами, мафией. Задышала вместе с тысячами бездомных, нищих, безработных. И просто задыхается от грязи, мусора, заразы.

Да, как выразился мой собеседник, «деньги делают в России». При этом семья, а порой и сами торгашки предпочитают жить за рубежом. Все же спокойнее. Строят виллы, меняют как перчатки машины, швыряются до не-

приличия в ресторанах деньгами, покупают в личное пользование самолеты. Оседают грязные денежки в иностранных банках, вытягиваются последние соки из России. У одного такого богача захотелось узнать, крещеный ли он. Более циничного аргумента слышать не приходилось: «Если покреститься, то Бог все грехи простит. Перед смертью, когда много накоплю грехов, тогда и покрещусь».

Недавно один из русских банков, работающих на западе, отмечал свой юбилей. Съехались на торжество самодовольные уверенные сытые торгашки Россией. Зрелище было сугубо неприятное. Одни напоминали толстых насосавшихся и отвалившихся клопов, другие — еще жадно сосущих клещей на теле родины. Был там и небыизвестный темными делами бывший мэр Москвы Г. Попов. На вопрос «судя по всему, тут собрались главари российской мафии?» возразений не последовало и после некоторой паузы было сказано: «Вы попали в самую точку».

Как потом оценил один из «сосущих», «на прием съехались такие богачи, которые могли бы сами оплатить внешний государственный долг». А должок-то немалый: 80 миллиардов долларов!

Предпринимателям старой России была присуща широкая благотвори-

тельная деятельность. На честно заработанные средства воздвигались храмы, строились больницы и школы. Нынешние нувориши на добрые дела капиталы свои не тратят. Да и Богу не любые деньги угодны.

Упомянув, кстати, имя Гавриила Попова, хочется рассказать такой случай. Однажды приехал из одной европейской страны высокопоставленный чиновник и привез с собой собранную благотворительную помощь: крупную сумму денег. Обивал пороги министерств и разного рода учреждений, везде наталкиваясь на безразличное отношение, бюрократическую волокиту и просто-напросто нежелание связываться. Тогда решил обратиться в мэрию лично к г-ну Попову, чтобы вручить наконец собранные с немалым трудом деньги. Но бдительная охрана не подпустила бедолагу на пушечный выстрел к главе столицы: стала требовать приличную сумму долларов за визит. «Вы, наверное, не поняли, я хочу передать безвозмездную помощь», пытался было объяснить чиновник. Но ничего не добившись, ушел, пригрозив, однако, что будет жаловаться. Ночью в номер гостиницы, где проживал благодетель раздался звонок и хриплый голос «посоветовал» убраться по добру по здорову домой, «а то костей не соберешь». Пришлось послушаться.

М. Лиронов (Люксембург)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР

Нам пишут из Нью Йорка:

Собравшийся в американском городе Сан Франциско Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви начал свою деятельность с ряда торжественных служб, совершенных при прославлении святителя Иоанна (Максимовича) в день его преставления 2-го июля. Деловые заседания Собора начались через два дня после этого.

На этом Соборе было вынесено решение о хиротонии во епископы архимандрита Евгения (Курочкина) с титулом Ишимского и Сибирского. Хиротония эта состоялась в Нью Йорке, в синодальном соборе 24 июля. Хиротонию возглавил митрополит Виталий в сослужении с архиепископом Лавром и епископами Вениамином и Иларионом.

Архиерейский Собор обратился с призывом к группам греческих старостильников к единству, указав, что Зарубежная Церковь хотела бы быть в единении со всеми православными старостильниками.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Выступая по российскому телевидению, А. И. Солженицын обрисовал весьма мрачную картину положения в русской провинции: задержка зарплатывает и по году, деньги, естественно, обесцениваются. Безумно возросли транспортные расходы и связь; нельзя поехать к родственникам даже хоронить. Для некоторых жителей Дальнего Востока даже один раз позвонить — месячный заработок. С другой стороны, рождение ребенка, говорят, теперь — или подвиг или безрассудство. Рождаемость упала больше чем в два раза. В районных стационарах грязь, тараканы, безуходность, все приноси свое (начиная с постели). По наблюдению врачей, умирает средний возраст — не старые! Это происходит от безвыходности, от морального удара. Давит на малого человека то, что чиновники законную справку — самую простую — не выдают, или унижают, или вымогают взятки. На самых малых базарах грабители собирают дань с продающих крестьян, и это — на глазах у милиции.

Тем не менее, писатель подчеркнул, что он никак не считает, что это — конец России. „Я говорю обо всем этом, потому что меня просили довести до всеобщего сведения. Но несмотря на все, я сам для себя вывел: замечательная сохраненность душевного здоровья у множества наших граждан, у множества! — душевное, умственное здоровье, энергия деятельности. И это меня обнадеживает. Я уверен, что мы выберемся. Но только в очень уж тяжелое место мы зашли. Часто высказывают, что весь развал идет задуманный и к намеченной цели. Я спо-

рил с этим, я говорил: „От неумения, от незнания, от поспешности, от неорганизованности, от неурядицы, от несвязности“. „Не верят. Мы платим вообще за все, что мы сделали с 17-го года. Могли бы заплатить меньше, если бы не делали новых ошибок. А делая новые ошибки, мы все больше платим... Люди отлично понимают, что назад, к коммунизму, пути нет. Но они не понимают, куда нас ведут. Они хотят приложить силы. И многие — замечательные умы, замечательные характеры, они не знают, куда им кинуться, с кем им соединиться“.

А. И. Солженицын затем отметил: „Мы выручили Грузию, Армению от их соседей, а потом получили плевки, что мы — империалисты“. По его мнению, „из Казахстана бессмысленно русским убежать: большинство от меньшинства не может убежать! Ведь там 60 процентов — казахов. Казахов стало 40 процентов сейчас, когда Назарбаев набрал из Монголии и из Ирана казахов, а то было 37-38 процентов. И наши оттуда бегут, потому что им создаются такие условия: всюду снимают с должности казахов — ставят казахов. Телевидение местное переводят на казахский язык, а ты понимаешь, что хочешь“.

Нобелевский лауреат заявил также, что „большинство наших всех республик внутри России — дутые, искусственно созданные. Потому что нация, по которой названа республика, составляет явное меньшинство: они никогда не смогли бы проголосовать квалифицированно за отделение. Чечня — раз она объявила себя независимой, не надо было ей в этом мешать. Только пожалуйста: не грабьте наших русских, не насиловать, не убивайте, не отнимайте... Отдайте наших русских, возьмите своих граждан, соберите... Стройте государство! Стройте, мы благословляем. Один раз покажите как это делается. Принимайте 50 посольств у себя иностранных, посылайте 50 послов во все страны. Создавайте свой воздушный флот, свою торговлю, свои все министерства — давайте, покажите! И вот это был бы опыт. И все бы перестали говорить“.

В заключение писатель подчеркнул, что „нигде в мире нет федерации, которая основана с правом отделения. А у нас сейчас есть республики имеющие право отделения, правило отдавать долю только тех налогов, которые они считают возможным, а мы им даем дотации. Это — совершенная дикость! Попробовал бы в Соединенных Штатах какой-нибудь один штат отделиться! Или в Швейцарии. Это совершенно невыносимо. Этого не может быть в конституции. Культурная автономия — ради Бога! Нации — это краски человечества! — я всегда говорил“.

Всеми силами мы должны помогать развитию каждой нации. Но не надо путать национальность и государственность. Государственность идет к объединению. Сколько было великих держав в Европе? Каждая держава великая — Англия, Франция, Германия, Испания... Какую ни возь-

ми — все великие. А сейчас все сбилось в кучку и соединяются в Европейский Союз. Соединенные Штаты — крупные. И Россия не случайно такая крупная“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь военно-христианский иллюстрированный журнал „Вера и мужество“ под заглавием „Не падает духом поручик Гранитов“ перепечатал из „Нашей Страны“ сообщение о поездке в Россию проживающего в Сан Франциско, США, начальника Русского Обще-Воинского Союза, а также целый ряд других сообщений из рубрики „Политическая хроника“.

ГЕНЕРАЛ РАТКО МЛАДИЧ

Нам пишут из Москвы:

Андрей Батурин написал в газете „Известия“, что генерал Ратко Младич, один из самых молодых генералов бывшей югославянской народной армии, зарекомендовавший себя в сербско-хорватской войне, был назначен в 1992 году начальником Генерального Штаба боснийских сербов. Сейчас у него под ружьем 100 тысяч солдат и офицеров. Для сравнения: армия нынешней Югославии (Сербия плюс Черногория) едва насчитывает 80 тысяч человек. Подразделения Младича значительно превосходят в танках и артиллерии силы противника — мусульман и хорватов.

Генерал Младич пользуется огромной популярностью среди своих солдат. Он всегда в окопах, всегда на передовой. Офицеры миротворческих сил ООН, которые вели с ним переговоры, отзываются о Младиче, как о военном гении и сумасшедшем. Однажды он пригрозил англичанам нанести бомбовый удар по Лондону.

ДВЕСТИ ЛЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Нам пишут из Нью Джерси:

В городе Мейфильд, штат Пеннсилвания, как сообщает бюллетень „Церковные Новости“, состоялось торжественное празднование 200-летия со дня основания в Америке православной Церкви. Торжество возглавил первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Виталий, в сослужении с архиепископом Лавром, епископами Иларионом, Митрофаном, Вениамином, болгарским епископом Фотием и местного духовенства.

В наполненном молящимися храме особенно выделялась группа Организации Русских Юных Разведчиков в числе 80 человек, приехавших со своими инструкторами из летнего лагеря в Адирондакских горах штата Нью Йорк.

После окончания литургии был совершен краткий молебен всем прославившимся своими подвигами в Америке святым.

Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле по этому случаю отпечатал икону православных подвижников в Америке, на которой изображен также и святитель Иоанн Сан Францисский.

Мейфильдский приход — мно-

голюдный, богатый и прекрасно организованный — находится в непосредственном ведении митрополита Филарета. Его настоятелем является священник Иоанн Сорочка.

ДОНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Ростова на Дону:

А. В. Нетесов, председатель Донского Монархического Центра опубликовал в газете „Вечерний Ростов“ статью под заглавием „Кому на руку возня вокруг царских останков“, в которой, в частности, написал, что вскоре после прославления Зарубежной Церковью в 1981 году Царственных Мучеников, в екатеринбургской епархии они стали почитаться как местные святые. В этом городе сложился обычай, по которому новобрачные возлагают цветы на месте разрушенного в 1977 году Ипатьевского дома. „Все настойчивее в среде мирян, священников и иерархов Русской Православной Церкви поднимается вопрос о канонизации Царской Семьи, ибо их почитание как новомучеников происходит уже повсеместно. Тем более вызывает тревогу неприглядная возня вокруг неизвестных останков, которые упорно пытаются выдать за останки Государя Императора Николая Второго и Его Домочадцев“.

Ссылаясь на труды Н. А. Соколова, М. К. Дитерихса, Роберта Вильтона, П. Пагануцци и О. Платонова, председатель Донского Монархического Центра подвергает сомнению находку Г. Рябова. А. В. Нетесов выразил также тревогу в связи с тем, что дальнейшие идентификационные исследования были перемещены в научные центры США и Англии.

Адрес Донского Монархического Центра: Россия, 344022, г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, д. 162, ком. 5. Телефон: 65-23-62

ДОЛГ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Нью Джерси:

Издающая здесь бюллетень „Церковные Новости“ А. Г. Шатилова отметила, что нельзя не радоваться тому, что в среде русского народа начинают просыпаться монархические идеи, однако выразила одновременно сожаление, что заботясь о восстановлении внешней стороны монархического строя — как, например, военные формы — многие новообращенные монархисты забывают о национальном девизе „За Веру, Царя и Отечество!“

Так, — написала затем А. Г. Шатилова — единственный на всю Россию храм Царя-Мученика Николая в Москве на Головинском кладбище, по-видимому попросту игнорируется теми, кто в самую первую голову должны были бы об этом храме заботиться и своим присутствием на богослужениях показать, что они чтут Царя-Мученика не только военными формами и сочувственными разговорами о монархии, но и молитвенным обращением к его предстательству о спасении нашей многострадальной России“.